Разбуди меня в киберпанке

Автор:
Дмитрий Романов

Разбуди меня в киберпанке

Дмитрий Сергеевич Романов

Чтобы спастись от смерти, главный герой проводит в заморозке почти двести лет. Попав в незнакомый мир будущего он начинает новую жизнь среди неизвестных технологий. Привыкнуть ему помогают новые знакомые. Однако мир будущего вовсе не такой белый и пушистый, каким показался на первый взгляд и жизнь в бедных районах оказывается довольно опасной.

Дмитрий Романов

Разбуди меня в киберпанке

Глава 1. Плохие новости.

Я сидел на черном стуле в небольшом кабинете с выкрашенной белой краской стенами. Слева от меня был стол, на котором валялось много разных бумаг, пара карточек пациентов и стоял белый моноблок. Доктор изучал результаты моих анализов, а я, от скуки, изучал его. Ничего необычного, белый халат и старый свитер под ним, очки, мозоль на среднем пальце от ручки. За время, пока док перебирал мои документы я успел рассмотреть все вокруг и мне уже стало скучно. Часы показывали, что прошло всего 7 минут.

– У меня для вас плохие новости.

Доктор прервал тишину и посмотрел на меня поверх очков.

– Ваша болезнь на данный момент неизлечима. К тому же практически не изучена. Она похожа на рак, но…

После небольшой паузы он продолжил.

– Но я даже не могу понять, как именно она вас убивает.

Внутри все сжалось. Неизлечимая болезнь, которая медленно тебя пожирает. Приступы боли, которые раньше были редкостью сейчас стали еженедельным испытанием, а в дальнейшим они станут ежедневными.

– И сколько я еще протяну?

Я старался говорить ровно, но голос предательски дрожал. Доктор снял очки и закрыл глаза рукой.

– Дайте подумать.

Он потер ладонью лоб и пару раз тяжело вздохнул.

– Максимум, что я могу вам обещать – полтора года, дальше только под аппаратами. В таких случаях мы бессильны…

Я не стал его дослушивать. В голове была только одна мысль: год. Как в один год успеть сделать все то, что планировал на целую жизнь? Как продолжать жизнь, когда боль будет постоянно напоминать о себе.

– Спасибо, можно я пойду?

Не дожидаясь ответа, я встал со стула, и буквально вырвал документы из рук доктора.

– Конечно, я вас не держу, если у вас будут какие-то вопросы, звоните мне.

Он протянул небольшой пластиковой прямоугольник с номером клиники и внутренним номером врача.

– Обязательно. До свидания.

Я вышел из клиники. Морозный воздух колол лицо и нос. Снег под ногами мелодично хрустел с каждым моим шагом. Небольшой зимний ветерок слегка задувал под куртку, от чего становилось немного прохладно.

Впереди показалась остановка. Совершенно пустая прозрачная коробка с грязной лавочкой и небольшим табло на которое вывесили расписание.

«Интересно, хоть один автобус следует этому расписанию?»

Пронеслось у меня в голове при виде этого холодного одинокого места.

Садиться на скамейку не было никакого желания из-за грязи на ней и холода. Поэтому я встал за стеклянной стенкой, укрывшись от ветра и небольшого колючего снега. Надо бы сообщить маме и остальным о диагнозе, но делать это на морозе не хотелось, да и что-то внутри не собиралось никому рассказывать о своих проблемах.

Вдали показался автобус. Он медленно, никуда не спеша, подъезжал к остановке, покачиваясь каждый раз, когда наезжал на неровность дороги. Скрипнув, автобус затормозил у остановки и наклонившись открыл двери, будто приглашая путника зайти погреться.

Внутри было свободно. Из пассажиров только я, да пожилая женщина, сидящая рядом с кабиной водителя. Ехать предстояло долго. Какое-то время я просто смотрел в окно, будто находясь в трансе. Телефон тем временем лежал у меня в руке. Возможно, я бы так и просидел до своей остановки, но внезапное сообщение заставило меня взглянуть на экран.

«Ну, что сказал врач?»

Сообщение было от мамы и проигнорировать я его не мог. Машинально, не глядя, я нажал на иконку трубки. Послышались тихие долгие гудки.

– Алло. Алло?

Я поднес телефон к уху, все еще не мигая смотря прямо перед собой.

– Да мам.

– Так что врач сказал?

Голос у мамы был нервный. Она хотела знать ответ не меньше, чем я несколько часов назад.

– Неизлечимая болезнь. Жить осталось год-полтора.

В трубке повисла тишина. Всем нужно время, чтобы переварить такую новость, подготовиться к этому заранее невозможно. Вот я не торопил её.

– И что делать?

Её голос был на грани истерики, она из последних сил себя сдерживала.

– Доктор дал визитку, но мне как-то уже все равно.

– Не говори так, мы что-нибудь придумаем.

– Мам, давай дома поговорим, мне надо побыть в тишине.

– Ладно, ты скоро будешь?

– Через полчаса.

– Хорошо, жду.

Я нажал на красную кнопку и убрал телефон, переведя взгляд обратно на окно. Тяжело было смотреть на людей, спешащих на работу, на водителей машин, на дворников. Я видел их грустные лица и ненавидел за это. Для них понедельник, завал на работе, кредиты, ссоры дома – причина грустить. Они не задумываются, что у них еще ни один год жизни впереди, и даже у те, кто по каким-либо причинам не проживет дольше этого года, не знают об этом. Их проблемы лишь временные, легко решаемые трудности. А мне отвели год мучительного ожидания своей смерти.

С другой стороны, я понимал их. Они не виноваты. Никто из них не сталкивался лично с такой проблемой, иначе даже самая бедная и никчёмная жизнь, освобожденная от боли и оков смерти, приносила им огромную радость.

Мои мысли прервал звонок телефона. Я сначала погрешил на мать, думая, что она рассказала все моей девушке, и та теперь будет мне в слезах названивать. Но я ошибся, на экране высветился неизвестный номер.

– Да.

– Алло, это доктор, вы были у меня на приеме час назад.

– Вы что-то забыли мне сказать?

Внутри родилась маленькая надежда, что диагноз ошибочный и моя жизнь не закончится так рано. Однако тут же погибла.

– Я хотел бы предложить вам один эксперимент. У нас осталось одно место, если вы согласны, то я придержу его до вечера.

– Что за эксперимент?

Мне уже было все равно, что сделают с моим телом. Даже предложение эвтаназии казалось мне неплохим, когда я вспоминал свой последний приступ.

– Глубокая заморозка.

Тяжело выдохнув, сообщил доктор. Мне уже начало казаться, что у него самого проблемы с дыханием.

– Вас вылечат и разморозят, когда найдут способ устранить ваш недуг.

– У меня есть время подумать?

– Разумеется. Клиника работает до десяти вечера, но приходите не позже девяти.

– Тогда я позвоню вам через несколько часов. И еще один вопрос, сколько это будет стоить?

– Технология все еще в разработке, поэтому заранее вам скажу, что гарантий на успех нет, шансы примерно равны. Это бесплатно. Пока. Но если все пройдет удачно, цена за такую заморозку будет составлять миллионы. Но для вас, как участника эксперимента, бесплатно.

– Ладно, тогда до связи.

– Перезвоните мне на этот номер, как решите.

Оставшийся путь до дома я взвешивал все за и против. С одной стороны терять мне было нечего, с другой смерть в морозилке была не такой уж и заманчивой.

Автобус, скрипнув остановился. Механический мужской голос объявил мою остановку. Двери открылись, впуская в транспорт январский мороз. Знакомая улица приветствовала меня старыми панельными многоэтажками. В некоторых местах, потерявших свою облицовку и глядевшими на меня своими мертвыми черными глазами-окнами. Небо оставалось таким же серым и мрачным, как все в этом спальном районе.

По дороге домой я встретил одинокую машину такси, которая спешила подобрать очередного клиента. Улица будто отображала мой внутренний мир. Раньше здесь целыми днями играли дети, у гаражей дедули чинили свои жигули и москвичи, взрослые то и дело звали кого-то домой ужинать. А сейчас все опустело и не слышно было ни радостных криков, ни пения птиц, только хруст

снега и гудок электрички где-то далеко.

Зайдя домой, я сразу наткнулся на заплаканную мать. Она обняла меня, и я не смог сдержать слез. Так мы и стояли несколько минуты, не проронив ни слова.

– Мам, мне сейчас доктор звонил.

Я решил заговорить первым.

– Что он сказал?

– Что я могу заморозиться в рамках эксперимента. И когда мою болезнь научатся лечить, меня разморозят, и я снова буду здоров.

– И через сколько это будет?

– Никто не знает. Но времени у меня до вечера.

– Тогда, лучше заморозиться, хоть какой-то шанс, но будет. Это твоя жизнь и только тебе решать, как поступать. Мое мнение ты услышал.

И я решил. Следующие несколько часов я общался по телефону с другими своими родственниками и друзьями. Девушка пришла ко мне домой. Она постоянно плакала и не могла успокоиться, как бы я ее не утешал.

Часы показывали половину седьмого, когда я набрал доктору.

– Алло, я согласен на заморозку.

Проговорил я, как только закончились гудки.

– Отлично, тогда подъезжайте к восьми, я все подготовлю.

В последний раз я оглядел свою комнату, погладил черного кота, которого мы подобрали в прошлом году. Собирать вещи я не стал, кто знает, сколько я там пролежу. Мысленно попрощавшись со своим домом, мы вышли в подъезд. Старая

лампочка, мигая, тускло освещала этаж и лестничный пролет. За окном подъезда виднелись падающие хлопья снега.

На улице у подъезда нас уже ждала желтая машина такси. Мать всю дорогу утешала нас. Девушка, вроде, успокоилась и что-то мне рассказывала, но мои мысли были уже в кабинете. Я не знал, чего я больше хочу, остаться с родными или уже здоровым выйти из клиники. Но сколько времени я проведу в заморозке?

Доехали мы минут за двадцать. Выйдя из машины, попали в холодную зимнюю темноту, которая отступала перед светом одинокого фонаря на небольшой стоянке перед зданием. Таксист, который непроизвольно выступил нашим слушателем вылез из машины и закурил. Облокотившись спиной о крышу автомобиля, он смотрел нам вслед и молча кричал мне «Удачи, парень».

В кабинете доктор, сидя за столом постоянно подписывал какие-то бумаги и печатал новые. На нас он почти не обращал внимания, и не глядя кратко объяснял принцип действия заморозки. Но док так был увлечен процессом, что мы почти ничего не поняли.

Наконец он закончил со своей бумажной работой и свалил ко мне целую стопку бумаг.

– Надо подписать их все.

– А что это?

– На каждом листе написано, к чему он относится. В основном отказ от ответственности и то, что я вас проинформировал о рисках.

Я рисовал свою закорючку рядом с каждой галочкой, оставленной доктором на бумаге. Я, (ФИО) даю согласие на… Я (ФИО) полностью проинформирован… Так начинался почти каждый листок.

– … И после этого камера резко снижает температуру внутри до минус двухсот градусов. Тем самым человек может провести внутри камеры почти тысячу лет, затем…

Краем уха я слышал объяснения доктора, пока подписывал документы.

– Я закончил.

Доктор взял у меня бумаги и внимательно все проверил.

– Все верно. Что ж, прощайтесь и пройдемте со мной.

Последний раз я взглянул на лица своих любимых женщин, почувствовал их тепло и любовь. Я навсегда запомню слезы, что катились с их глаз, их последние слова и свое обещание никогда их не забывать.

Я пошел за доктором. Он привел меня в маленький кабинет, еще меньше, чем был у него. По середине стоял металлический стол с ремнями.

– Раздевайся и ложись.

Холодный металл обжег кожу. Доктор зафиксировал руки, ноги и голову ремнями.

– Зачем ремни?

– Сейчас будет общий наркоз, чтобы не дергался.

Док надел мне на лицо маску, из которой приятно пахло яблочным соком. Только сейчас я заметил, как сильно мне режет глаза лампа, которая висела над креслом и что мне совершенно не хочется спать, а наоборот, я был готов работать весь день. Спустя пару секунд глаза сами закрылись.

Глава 2. Доброе утро.

Будто почувствовав, что я невовремя уснул, мозг сделал резкое сокращение мышц, из-за чего я проснулся.

– Что-то не работает на мне ваш наркоз.

Еще не открыв глаза, сказал я доктору, но ответом мне был лишь монотонный гул. Наконец я окончательно проснулся и увидел перед собой небольшое заледеневшее окошко. По бокам мое тело сжимали мягкие, но холодные подушки. Я толкнул руками перед собой, но ничего не произошло. Снаружи раздался приглушенный женский голос: «Пациент номер 344. Давление и пульс в норме. Время пробуждение десять часов семнадцать минут. Запись создана.».

Раздалось несколько щелчков, и крышка открылась. Я попал в просторную комнату, сделанную из белого материала, которой я изначально принял за пластик. В обе стороны от меня тянулся ряд таких же капсул. Солнце через большое панорамное окно заливало пол своими теплыми лучами и казалось, будто за окном разгар лета.

«Сколько же я спал, если сейчас на улице лето?»

С этими мыслями я пошел к столу, который стоял с другой стороны комнаты.

За ним сидел человек и что-то просматривал на мониторе, почему-то поставленном вертикально.

– А, проснулся? Мы уж думали тебя будить сегодня.

– Проснулся, да.

Голова все еще была туманная, но что-то в докторе мне казалось странным, но я никак не мог понять, что именно.

– Вот твои вещи.

Он кинул мне сумку. Я смог рассмотреть дока поближе и понял, что в нем не так. Его руки были бионическими протезами, но работали так, как будто сделаны из плоти. Полимерная ткань имитировала кожу, механические кости и суставы, вены в виде трубок, мышцы из какой-то странной резины. Руки одновременно были прозрачными и нет. Мой мозг отказывался принимать это за что-то реальное, пока я не посмотрел ему в лицо. Два ярких голубых глаза, будто

объективы мощных камер, то сужая, то расширяя фокус осматривали меня.

– Да ладно тебе, еще и не такое увидишь.

– А что у вас с …

Я не знал, как правильно спросить, чтобы не обидеть его. Но док сам мне все рассказал, было видно, что поговорить ему тут не с кем.

– Глаза мои – замена древнему рентгену и МРТ, к тому же круговая поляризация позволят успешнее проводить операции. А руки я могу превратить в любой инструмент, который мне нужен для работы.

– Полезные штуки.

– А то. Когда в две тысячи сто сороковом в больницах оставили работать только глав врачей, заменив остальных ботами, пришлось ставить импланты, чтобы не уволили.

– Две тысячи какой?

– Сто сороковой.

Ответил мне док с легкой улыбкой.

– А сейчас какой?

– Сто девяносто восьмой.

– То есть я …

– Был в заморозке 176 лет.

Договорил за меня доктор.

– Понимаю, ты в шоке, я бы с радостью с тобой поболтал о прошлом, но надо работать. Ты бы оделся, а то щеголяешь в одних трусах.

Послушав совет доктора, я принялся натягивать на себя штаны.

– Вот твой паспорт, свидетельство о рождении, о заморозке, о разморозке, страховой полис, банковская карта с балансом в 100.000 к.

Я приготовился рассовывать документы по карманам, но передо мной лежала лишь полупрозрачная карточка.

– Это все?

– А ты чего еще хотел? Ну, могу скидочную карту секс-шопа дать, нужна?

– Нет. А где мое водительское удостоверение?

Я сунул карточку в карман джинсов, в которых я пришел сюда 176 лет назад. В другом кармане лежал мой телефон. Его даже зарядили к моменту моей разморозке, чему я был рад, хоть и не знал, пригодится ли он мне в это время.

– Оно больше не нужно. Как и другие документы на машину. Как только покупаешь транспорт он автоматически добавляется в твою карту. То же самое и с летающим. Все, иди, тебя уже ждут.

– Кто меня ждет?

Я удивился больше, чем когда увидел полную зарядку на своем телефоне.

– Родственники твои. Все, иди давай, мне еще кучу форм о тебе заполнять.

Дверь слева от врача с еле слышным жужжанием открылась, и я попал в коридор. Вся клиника была сделана из белого материала, похожего на пластик и голубых прозрачных вставок, заменяющих стекло. Казалось, что этот материал не такой прочный, как бетон. На ощупь он был гладкий и мягкий, как коврик для мыши, но ударив его, я убедился в прочности стен.

Лестница, ведущая на первый этаж, находилась в противоположной от кабинета стороне этажа. Ступеньки были прочнее и не такими гладкими, как стены. Спустившись по ней, я попал на просторный первый этаж. На нем не было кабинетов, лишь четыре массивных колонны держали потолок, пару диванов и небольшой предбанник с голубыми прозрачными вставками. На колоннах висели сенсорные экраны, через которые можно было записаться к определенному врачу или получить справку.

Я прошел чуть вперед у видел на одном из диванов девушку. Голубые волосы были собраны в хвост. Тонкие брови над глазами, маленький и узкий нос, не толстые и не тонкие губы. На вид ей было около двадцати. Одета в темную футболку и светло-серые штаны с белыми кроссовками. В одной руке у нее была легкая куртка, другой рукой она подпирала щеку и скучающе рассматривала холл.

– Привет, меня ждешь?

– О, здравствуй. Тебя.

Девушка сразу повеселела и встав, обняла меня.

– Подожди, а как ты узнала, что я это тот, кто тебе нужен?

– А, так я по айботу увидела твои данные и поняла, что это ты. Мне мама все про тебя рассказала.

– Айбот, это какой-то девайс от компании Apple?

– Не, тут «ай» означает глаз.

Из браслета девушки выстрелил небольшой луч и показал голограмму маленького устройства с коробкой на заднем плане. На ней было написано «Eye bot. Улучши себя».

– Вот оно как.

Сколько еще разных имплантов и девайсов создало человечество, пока я был в заморозке?

– Ну что, пойдем? Надо тебя еще дома со всем познакомить.

Мы вышли на улицу. Повсюду стояли огромные красивые дома. Казалось, будто я попал на странички журнала о далеком будущем. Белоснежные модульные этажи с панорамными окнами, солнечные панели, которые будто подсолнухи собирали каждую частичку света. Дороги теперь были сделаны не из асфальта, а из полимеров из-за чего она казалась необычно ровной. Я бы мог стоять и наслаждаться одним только видом весь день. Вся эта архитектурная композиция восхищала меня после тех мертвых панельных джунглей.

– Эй, дедуля, ты идешь?

– Какой я тебя дедуля?

Возмутился я, пытаясь найти, откуда меня звала девчонка.

– Ну, если так подумать, то ты мой двоюродный пра-пра-пра-пра-дед.

– Давай без этого.

– Ну как скажешь.

– Тебя-то как зовут?

– Рина.

Рина стояла метрах в ста от меня рядом с черной машиной, издалека похожей на ВАЗ 2109. Колес у нее не было, лишь странные цилиндры вместо них, направленные к дороге.

– Мы что, полетим?

– На магнитокаре? Если только вниз.

Рина посмотрела на машину и провела рукой по капоту.

– Магнитокары, как можно понять из названия, ездят благодаря магнитам.

Она постучала ногой по одному из цилиндров.

– Между машиной и землей создается магнитное поля с определенным зарядом. двигатель подает напряжение на магнитные приводы, и они меняют заряд на нужный. Это если на очень простом языке говорить. А теперь закидывай свои оставшиеся вещи в багажник и поехали.

Спустя пять минут я сидел на переднем сидении глядя на то, как Рина пытается завести машину.

– Да что же такое.

Она несколько раз нажимала кнопку «START». Машина не подавала признаков жизни.

– Открой капот.

Девушка посмотрела на меня с недоверием.

– Я не думаю, что пролежав двести лет в заморозке ты сможешь разобраться в движке машины, вышедшей всего двадцать лет назад.

– Я просто посмотрю.

Девушка открыла капот. Под ним стоял огромный ящик, которому шло несколько проводов.

– Это энергонакопительный блок он питает всю машину. Проще говоря и аккумулятор, и двигатель. Вторая его часть находится под багажником, и она только накопительная.

– Проще говоря, автоледи, у вас провод поврежден.

Я показал на один из проводов, идущих у самого верха.

– Ой, наверное, я его случайно капотом перебила.

Рина вытащила изоленту откуда-то из глубины. Мне стало и смешно, и грустно, что за столько лет в людях и способах ремонта ничего не поменялась. Пока Рина заматывала провод я понял, что параметры у девушки неплохие.

– Куда пялишься, дедуля?

С насмешкой крикнула Рина откуда-то снизу.

– Еще раз назовешь меня дедом, пойду пешком.

– А разглядывать попу своей внучки это законно?

– Прекрати.

– Ладно, ладно. Я закончила.

Рина вылезла из-под капота и с силой захлопнула его.

– Можно ехать.

Она улыбнулась и запрыгнула в машину. Я сел рядом, закинув голову на подголовник. Мне все еще не верилось, что я в будущем, что машина, на которой мы едем на самом деле парит над землей. И что все, кого я знал, давно мертвы и мне придется знакомиться со своей новой семьей.

Я вспомнил про свой телефон и вытащил его из кармана. На экране мигали уведомления.

– Что за штукенция из прошлого?

Спросила Рина не отрываясь от дороги.

– Смартфон, мы им пользовались, чтобы общаться друг с другом на расстоянии, делали фотки, слушали музыку, играли, да много у него функция было.

– Сейчас у нас все это заменяет айбот. Он еще с мозгом связывается, поэтому больше, по сути, ничего и не нужно. К тому же через него проще всего контролировать импланты.

Я увидел между двух небоскребов поток летающих машин. Засмотрелся на них с открытым ртом. Конечно, я видел такое на картинках, но, когда ты в живую едешь по такому миру хочется рассмотреть как можно больше деталей, чтобы окончательно убедиться, что ты не спишь.

– Таблетки дать, дедуль, а то сердечку плохо станет?

Рина по-детски улыбалась, видя, как я злюсь и заливалась таким милым смехом, когда я ей угрожал, что продолжать злиться на нее я не мог, и начинал смеяться вместе с ней. Может быть, где внутри я чувствовал в ней родственника.

Все-таки добравшись до сообщений в телефоне настроение мое резко снизилось.

«Ты куда пропал? Давно тебя не видели.» Писали друзья.

«Милый, обязательно напиши, когда ты проснешься, мы с твоей мамой тебя встретим.». «Я слежу за твоими крысками, они наконец-то перестали драться и теперь спят в одном домике.». «Я накопила денег к твоему возращению. Сходим в парк аттракционов?». Сообщения от девушки разрывали сердце на части.

«Сынок, как ты там? Обязательно позвони, как все кончится.». Последнее сообщение от мамы.

Снова с моих глаз закапали слезы. Рина поняла все без слов. Она положила свою руку на мою.

– Понимаю, ты потерял всех, кого любил. Но мы твоя семья, и мы тоже тебя любим, пусть и первый раз в жизни увидим. У меня нет отца. Живем мы вдвоем в бедном районе. Приходится кое как сводить концы с концами.

Рина отвернулась и молча вела машину дальше. Пришлось взять в себя руки.

– Все будет хорошо, теперь у тебя есть я.

– Да, дедуль, теперь у нас есть ты.

– Сколько раз я говорил не называть меня так.

В ответ я лишь услышал коварное хихиканье девчонки с голубыми волосами.

Глава 3. Дом, милый дом.

Дома мелькали за окном машины. Иногда проскакивали небольшие скверы и гигантские торговые центры. Рина вела машину, нахмурив брови и думала о чем-то своем.

– Слушай, ты говорила, что живешь в бедном районе?

– Ага. Сейчас все города разделены на три разных типа районов, или кольца, если тебе так проще.

– Можно поподробнее?

– Смотри, центр города – это богатый район. Он не очень большой, но туда могут попасть только люди из власти и медийные личности. Там мало кто живет, в основном квартиры таких людей находятся сразу за богатым районом в среднем кольце.

Рина рисовала в воздухе пальцем.

– Дальше идет средний район. Там живут люди со средним достатком, типа менеджеры или инженеры. Ну, а в бедных районах живет в основном быдло, маргиналы, бывшие заключенные, наркоманы… Короче, так себе контингент.

– И мы.

– Ну, мы раньше жили в среднем районе, а когда отец погиб нечем было заплатить за квартиру, все отдали на похороны. Пришлось переехать.

– Грустно как-то получилось.

– Ничего, жилье такого же качества, что и в среднем районе, отличается лишь то, что за его пределами.

Рина улыбнулась. Её оптимизму мог бы позавидовать любой. И я уже собирался вернуться к своему прошлому занятию – разглядыванию окружения, но вспомнил про деньги на карте.

– Рина, а сто тысяч сейчас это много? И что значит буква «К»?

– Сто штук коинов? Ну, это чуть больше, чем в твое время. Сорок лет назад по всему миру применили единую валюту. Пятьдесят коинов равняются одному доллару. Говорили, что это нужно для урегулирования цен во всем мире, но мне кажется, что просто миллиардерам надо было отмыть пару лишних миллиардов.

– Тогда, давай заедем в магазин? Купим тортик там. Как-то приходить с пустыми руками неудобно.

Рина засияла, как только услышала слово «тортик». Будто это был код, открывающий поток эндорфина в ее голове.

– За тортиком я всегда согласна заехать. Как раз по пути будет один магазинчик.

Она сделала ударение на магазинчик, что меня немного смутило.

Съехав с магистрали, мы попали в бедный район. Объяснять мне, что мы на месте не пришлось, это было видно сразу. Повсюду валялся строительный мусор, стояли разбитые машины. Белоснежные дома сменились грязными модулями, больше похожими на контейнеры и панельными многоэтажками, единственными

задачами которых было вместить в себя как можно больше людей, а не быть красивыми.

Мы подъехали к небольшому магазинчику. Он выделялся на фоне остальных домов чистотой и аккуратностью. Само здание было выполнено в стиле шале. Неоновая вывеска над входом гласила: «There's a cake here.». Рядом кто-то маркером подписал: «It's not a lie».

– Привет, Лена.

Закричала Рина, как только мы вошли в магазин. К кассе подошла высокая блондинка. На вид ей было лет тридцать. У девушки была идеальная фигура, идеальный рост, идеальные пропорции. Меня удивило, что с такими данными она стала не моделью, а продавцом выпечки в бедном районе.

– Здравствуй, Рина. Как твои дела?

Механический голос дал ответ сразу на все мои вопросы. Лена не была человеком.

– Да нормально, вот зашли тортик взять. Есть что-нибудь интересное и большое.

Робот показал рукой на витрину с различной выпечкой. Целый ряд заняли разнообразные торты. Я узнал только наполеон и тирамису. Среди всех сильнее всего выделялся квадратный тортик, политый какой-то пурпурной глазурью и дольками фруктов сверху.

– Берем его.

Как я и ожидал, Рина показала пальцем именно в него.

– Прекрасный выбор.

Экран, расположенный над кассой, показал полторы тысячи коинов. Дорогой вышел торт, но не мог же я просто так прийти.

Мы вышли из магазина и сели в машину. К этому времени на улице начало темнеть. Фонари включились, освещая холодным белым светом дорогу. Но больше света шло от разных вывесок и просто линий, подсвечивающих верхние этажи домов. Тут были и кальянные, и бары, и публичные дома. Изобилие мест, где можно провести время и потратить кучу денег рябило в глазах вывесками, голограммами и мониторами с рекламой.

– Долго нам еще до дома?

– Не, еще пару улиц проехать.

Махнула рукой Рина.

– Я друзьям написала. Они скоро будут.

– Даже так.

Она, прищурившись, посмотрела на меня.

– Тебе же нужна работа?

– Конечно.

– Ну вот, мои друзья тебе с ней помогут. В любом случае выбора у тебя почти нет.

Мы подъехали к трехэтажному модульному дому. Когда-то его стены были такими же белыми, как у домов в средних районах, сейчас же он был покрыт разводами от дождя и пылью.

Рина оставила свою машину рядом со входом. Зайдя внутрь, мы попали в просторную гостиную, которая граничила с кухней и еще одной комнатой. В конце комнаты была лестница, ведущая на второй этаж. Рина легла на диван, стоящий у левой стены, подложив под голову небольшую белую подушку.

– Мам!

Крикнула девушка.

– Я деда привезла, встречай.

Из комнаты справа ко мне вышла женщина, одетая в желтый домашний костюм. Ее волосы были фиолетового цвета. Выбриты с одной стороны и зачесаны на другой бок. Я бы не сказал, что она выглядела намного старше Рины, но сразу понял, от кого дочка получила фигуру.

– Добро пожаловать домой.

У нее был мелодичный голос. Только тогда я заметил несколько металлических швов, идущих от ее рта за уши.

– Здравствуйте.

Я все также стоял с тортом в руках и смотрел на нее.

– Вижу, ты с гостинцем.

Женщина улыбнулась и взяла торт.

– Тогда идем, выпьем кофе.

– А как вас зовут?

Она обернулась, смотря на меня непонимающим взглядом.

– Мам, он же без айбота.

Сказала Рина, все так же валяясь на диване.

– Ох, прости, мы уже давно не спрашиваем имена при знакомстве. Меня зовут Света.

– Будем знакомы.

Света ушла на кухню резать торт и наливать кофе. А я все также стоял посереди комнаты и чего-то ждал. Они хоть и говорили, что я дома, но воспитание не позволяло мне так просто свалиться людям на голову.

Мои мысли прервал дверной звонок.

– О, пришли.

Рина мигом оказалась у двери. Она впустила в дом свою компанию, которая с удивлением меня разглядывала.

– Ребята, знакомьтесь, это мой дед. Дед, это Микки, Комм и Эми.

– Ну я же просил.

Я закрыл лицо рукой, надеясь, что хоть они не будут называть меня дедом.

– Приятно познакомиться, я – Микки.

Первым мне протянул руку накаченный парень лет двадцати пяти с черным ирокезом на голове. Однако лицо у него выглядело довольно ухоженно и гладко выбритым. А серые глаза смотрели строгим стальным взглядом.

– Меня зовут Коля, но лучше звать по кличке – Комм.

Второй оказался выше меня на голову и сутулился. Каштановые волосы зачесаны набок, длинный острый нос и тонкие губы. Телосложение у него было худощавое и когда он жал мне руку из его запястья выдвинулся странный провод, который ударился мне в кисть и спрятался обратно.

– Прости, имплант немного барахлит.

– Да ничего.

Я попытался изобразить дружелюбную улыбку.

– Меня зовут Эми.

Последней представилась девушка, которая все это время сидела рядом с Риной. Когда я на нее посмотрел, та спрятала лицо рукавами бежевого свитера. Она была ниже Рины и стройнее. Длинные светлые волосы. Больше я ничего не успел в ней разглядеть, Света позвала всех пить кофе.

Все сели за стол. У каждого в тарелке лежал кусок торта, рядом стояла чашка кофе. Рина сразу набила щеки и пытались прожевать чуть ли не весь кусок целиком. Я сделал небольшой глоток кофе.

– Не нравится?

Спросила Света, увидев, что я поставил кружку обратно.

– Нет, что вы, кофе вкусный.

Вкус у кофе и правда не изменился за все это время, что меня удивило. Я ожидал глоток синтетических помоев.

– А чего тогда такой грустный.

Спросила Рина еще не до конца прожевав свой кусок.

– Не разговаривай с набитым ртом. На самом деле мне как-то неудобно, что мне приходится тут жить.

Рина фыркнула и сделала обиженный вид.

– Будешь работать с нами, сможешь накопить на свое жилье.

В разговор встрял Микки.

– А в чем собственно работа?

Микки переглянулся с Коммом.

– Давай я тебе завтра расскажу?

Света сделал вид, что ничего не слышала. Она, конечно же знала, чем занимается Рина с остальными, но другого выбора у них не было. тем более полиция была не против их деятельности и в какие-то моменты даже помогала.

Я посмотрел на Эми. Девушка пыталась подобрать свой кусочек торта, который отковыряла ложкой. Сейчас мне удалось получше рассмотреть ее. Волосы чуть длиннее плеч, карие глаза, тонкий острый носик и маленькие, но пухлые губы. Когда она заметила, что я смотрю на нее, то покраснела и отвернулась.

– Да ладно, Эмочка!

Рина хлопнула ей по спине.

– Чего ты так все время стесняешься? Тем более это мой дедуля. Все нормально.

В тот момент Эми хотела провалиться под землю от стыда.

– Рина, перестань смущать свою подругу. Я хоть и дед для тебя, но мне даже тридцати нет.

Спасла девчонку Света. Она сообщила всем, что я устал и мне пора отдохнуть после сегодняшнего дня. Я и сам не заметил, как этот день меня вымотал.

Мы проводили гостей. Комм напоследок шепнул мне на ухо, что в банке для меня лежит наследство, но оно с генным замком и открыть его смогу только я. Умеет парень заинтриговать.

Света отвела меня в комнату на третьем этаже и сказала, что пока я буду жить здесь и что я их совсем не смущаю, потому что когда-то давно здесь был кабинет, а теперь тут что-то вроде спальни для гостей.

В комнате стояла кровать для одного человека, шкаф и небольшой стол с офисным креслом. Панорамное окно выходило на окраину района. Отсюда было видно окружную магистраль и пустырь за ней, пару домов из строительных

контейнеров, два трейлера на колесах, которые уже никогда не поедут и маленькая палатка, чем ассортимент разглядеть не представлялось возможным.

На столе заботливо лежало чистое белье, полотенце и зубная щетка. Видимо Рина по айботу сообщила маме, что я без вещей. Недолго думая, я взял все необходимое и пошел в душ.

Ванная стояла на втором этаже напротив комнаты Рины. Я уже подходил к двери, предвкушая приятную теплую воду и свежесть, как дверь резко открылась. За ней стояла голая Рина, вытиравшая волосы полотенцем. Её визг, казалось, услышала вся улица.

– Что у вас там происходит?

Крикнула Света с первого этажа.

– Дед видел меня голой!

Мне стало стыдно перед всеми, кто это слышал, в том числе и перед самим собой.

– Сколько раз я тебе говорила закрывать за собой дверь? Сами виновата.

Рина хотела сказать что-то в ответ, но промолчала и забежала к себе в комнату.

Спустя полчаса я лежал в кровати пытаясь разложить по полочкам все события, что произошли за этот день. Будущее, полузаконная работа от Микки, какое-то наследство, новы дом, голая Рина.

– Окей гугл, можно ли считать инцестом секс с дедом, который был заморожен сто семьдесят шесть лет назад, а потом разморожен и теперь живет у тебя дома?

В ночной тишине отчетливо слышался шепот Рины. Я топнул ногой и снизу послышалось хихиканье.

– Да все, все, сплю я.

Пролежав еще несколько минут погруженный в мысли и пытаясь во всем разобраться, я все-таки заснул.

Глава 4. За покупками.

Утро началось с того, что на меня прыгнула Рина. Она все еще была в пижаме и чуть не задушила меня в объятиях.

– Доброе утро!

Кричала девушка на весь дом.

– Вставай! Пора жить жизнь!

Не унималась Рина.

Часы показывали девять часов утра. Я встал и быстро оделся в свои вещи.

– В таком сейчас не ходят. Надо бы тебя приодеть.

Я обернулся, чтобы ответить Рине, но увидел лишь гусеницу из одеяла с лицом девушки.

– Я запуталась. Помоги.

Печальным голосом позвала она меня.

Спустя четверть часа я сидел за столом и ел приготовленный Светой омлет. Точнее она просто дала яйца домашнему повару, представлявшего из себя бота в виде напольной вешалки с длинными руками. Он и приготовил нам завтрак. Но чай заваривала Света сама, и, должен признать, он был очень вкусный.

– Сейчас позавтракаем и …

Рина засунула еще один кусок омлета в рот.

– Поедем в торговый центр тебе за одеждой и айботом. Выглядишь как будто вылез из глухой тайги.

Девушка продолжала уминать свой омлет. Я поблагодарил Свету за завтрак и вышел на улицу. При свете дня район казался не таким уж и плохим. Хотя и мусора оказалось в несколько раз больше, чем я думал.

Дверь за спиной открылась. Рина спустилась ко мне, на ходу накидывая на себя свою куртку.

– Все, мам, мы поехали, будем вечером.

– Только без приключений.

– Ничего не могу обещать.

Крикнула Рина в ответ уже подходя к машине.

– Сейчас подберем Микки и поедем в «Винт».

– Что за «Винт»?

– А, это торговый центр. Он просто ближе всех к нам стоит. Там мы купим тебе все, что надо.

Машина чуть слышно пискнула, подав напряжение на магниты и слегка дернулась. Это означало, что теперь она парит над землей и готова к поездке.

Мы проехали несколько улиц и свернули в небольшой двор, со всех сторон закрытый квадратной многоэтажкой. Она была не капсульной и чем-то напоминала мне дома моего времени, хотя архитектура все равно выглядела футуристично.

Микки стоял у одного из подъезда в темно-сером спортивном костюме и черных кроссовках. По началу он даже не заметил, что мы перед ним остановились и только когда Рина позвала его обратил на нас внимание.

– О, вы уже тут. Я с Коммом разговаривал на счет сегодняшнего дела.

Парень уселся на заднее сидение, и мы поехали дальше.

– Так что за работа?

Я повернулся назад и посмотрел на Микки. Глубоко посаженные карие глаза, среднего размера нос, но следов, что его ломали не было. Тонкие губы, широкая челюсть. Усов и бороды не было.

– Надо убрать один притон.

– Что?

– Ну, в некоторых квартирах наркоманы устраивают притоны…

– Да знаю я, что это такое.

– А чего тогда спрашиваешь?

Микки посмотрел на меня удивленным взглядом.

– Что-то мне кажется, что вся эта тема не без подводных камней.

Парень на секунду задумался.

– Так, стоп, подожди. Нам то какая разница, если после того, как мы разносим притон, полиция берет все на себя.

– Ладно, как скажешь.

Тем временем мы уже выехали на магистраль. Днем я уже мог легко рассмотреть другие магнитокары. И меня ждало разочарование. За почти двести лет машины перешли с шин на магниты, но все остальное осталось прежним. Тот же кузов, те же фары, рули.

Внезапно мимо нас на огромной скорости пролетела машина. Я даже дернулся от неожиданности.

– Это Air runner пролетел.

Объяснил Микки.

– Это типа мотоциклов или что?

– Те же самые машины только используют воздушные потоки. У них на дне установка, которая выталкивает воздух. Из-за чего они парят, как мы, только у нас магниты, а них поток воздуха.

Рина рассказывала мне принцип действия новых технологий.

– Магнитокары максимум до трех сотен могут разогнаться, а раннеры до полторы тысячи. Вот только в городах все равно больше сотни нельзя.

Только сейчас я заметил, что на спидометре у Рины стрелка показывала на 180.

– А это нормально, что ты сейчас с такой скоростью едешь?

– Для магистралей да. Ой, наш поворот.

Рины резко повернула руль в сторону съезда, тем самым, чуть не задев небольшой грузовичок в правом рядом.

– Можно аккуратнее?

Микки кидало в стороны на заднем сидении при каждом резком маневре.

– Мы чуть не погибли.

– Все хорошо, мальчики, у меня все под контролем.

Рина улыбнулась.

Наконец мы съехали с магистрали и оказались на одной из улиц среднего района. Дома при свете утреннего солнца казались необычно белыми и чистыми. Машины вокруг нас стали выглядеть дороже.

В конце улицы перед нами показалось огромное здание торгового центра. Массивную колонну обвивала огромная спираль, которая в конце упиралась в выпирающую крышу. Здание было больше похоже на незакрученный саморез, чем на винт, но его размеры впечатляли. По высоте оно явно превосходило останкинскую телебашню, а в ширь стадион для футбола.

Мы заехали на подземную стоянку и остановились перед воротами. Через несколько секунд двери открылись. Оказалось, что это был лифт для машин. Рина закатила туда машину.

– Ну все, выходим.

– А как же дальше ее припарковать?

Я все еще не знал как работают новые устройства.

– Система сама все сделает, номер парковочного места мне уже скинули.

Мы поднялись в торговый центр на уже человеческом лифте. Увидев его изнутри, я поразился количеством товаров, которые тут продавали. В двадцать первом веке в торговых центрах можно было найти много чего, но в «Винте» продавалось просто абсолютно все. Пока мы шли я замечал магазины китайской медицины с кучей сушёных ингредиентов, глубоководных рыб, левитирующих камней и даже один автосалон.

Мы зашли в небольшой магазинчик с одеждой. Рина стянула у меня карту и убежала к продавцу, оставив нас с Микки наедине.

– Как тебе будущее?

Спросил парень вертя в руках белые кеды с нашивкой «Shock».

– Непривычно. С одной стороны, тут все красиво и прикольно. В наше время о таком можно было только мечтать. С другой это не мое время. Я же тут вообще ничего не знаю.

– Ну, привыкнешь, работать начнешь.

– А тут нет другой работы?

– Вообще у 90% населения Земли сейчас нет работы. Все делают роботы. Даже чинят и программируют друг друга роботы.

– И на что живут те люди?

– На пособие. У тебя тоже есть.

Мне казалось, что я уже начал надоедать Микки своими идиотскими вопросами, но он не подавал виду.

– Приходит раз в месяц, сто тысяч коинов. Если хочешь, можно зайти на сайт и сделать несколько выплат, например по пятьдесят два раза в месяц.

Будто прочитав вопрос у меня в голове сказал Микки.

Тем временем вернулась Рина, держа в руках пару футболок, черные штаны, куртку из странного материала с рукавами до локтей и серые ботинки.

– Держи, взяла все со скидкой за пятнадцать тысяч.

Я решил переодеться сразу, поэтому взял вещи у Рины и зашел в примерочную. Мне нравилась новая одежда, особенно куртка. Она была толстой, но почему-то охлаждала, а не согревала. Я нашел небольшую бирку, в которой говорилось о том, что в куртке стоит кондиционер, для поддержания оптимальной

температуры.

– Да уж, технологии.

Сказал я вслух.

После магазина одежды мы пошли дальше на верх. Оказалось, что спираль – это и есть торговый центр, а большой стержень, за который он держится был не только опорной колонной, но и общим складом.

По пути я продолжал удивляться богатому ассортименту торгового центра. На этот раз мне встретились автозапчасти, мобильные электростанции на хомяках и дома из ГМО тыкв.

Наконец мы зашли в магазин электроники, где прямо на огромной витрине с надписью Новый Eye Bot специально для вас, лежала маленькая коробочка белого цвета.

– Ого, уже завезли новые модели.

Рина подошла к прилавку и рассматривала характеристики. Рядом стоял менеджер и что-то рассказывал ей про девайс.

Я собирался пройтись по магазину и посмотреть, что они вообще продают, но на плечо упала рука Микки.

– Пойдем, будем ставить тебе твой новый айбот.

Ожидание поразглядывать штучки из будущего сменилось страхом перед менеджером, держащего в руках линзу с длинным углеродным штырем.

– А может не надо мне вашего айбота? Куда там деду до новых технологий.

– Давай, давай, это почти не больно.

Рина крутилась рядом с нами на большом кресле, поджав ноги. Капризничать перед Микки и внучкой я не собирался поэтому поднял голову к верху и ждал, пока менеджер установит мне мой айбот.

По ощущению это было похоже, будто кто-то пытается просверлить тебе ухо через глаз. Боль была невыносима, из-за чего я сжал зубы до скрипа. Однако прошла она так же быстро, как и началась. Теперь перед моим лицом горел голубой интерфейс.

«Соединение установлено. Владелец идентифицирован. Общее состояние здоровье хорошее. Насыщение крови кислородом 98.3 %.» Помимо этого, там было время, дата, температура, справочник мессенджер и огромное количество других функций.

– Стоит, в настройках копается.

Рита стояла прямо передо мной и говорила с Микки.

– Мне кажется, что он все еще читает интерфейс.

Ответил Микки.

Стоило мне захотеть, как все надписи спрятались, и я вернулся к обычному зрению. Именно захотеть, я не думал о них в этот момент.

– Да уже разобрался. Ну что, поехали домой?

Микки и Рина переглянулись. Видимо, они не ожидали, что я так быстро справлюсь с интерфейсом. А я, тем временем включил AR-режим камеры и спокойно шел к выходу по проложенному навигатором пути.

Уже в машине я решил посмотреть все функции айбота. Микки переписывался с Коммом на счет вечера, а Рина сосредоточилась на вождении, включив Lo-fi радио. Камера, телефон, мессенджер, множество различных коннектов, заметки, календарь, часы, карты…

Пролистав все меню, я нашел несколько новых полезных функций. Среди них было ночное зрение с пометкой «Не путать с прибором ночного видения», AR-навигация и мониторинг моего здоровья. Остальные функции были в моем смартфоне, и я не понимал, зачем я вообще отдал тридцать пять тысяч коинов на эту штуку. А еще были значительные минусы. Например, теперь меня повсюду могла видеть полиция, даже сквозь стены.

Мы уже съезжали в бедный район, когда я решил настроить цвет интерфейса айбота. Голубые буквы сливались и были плохо видны как на улице, так и в помещении, поэтому я поставил оранжевые, из-за чего интерфейс в глазах стал похож на Counter strike source.

Рина остановила машину у подъезда Микки. Парень вышел, на прощание сообщив, что будет ждать нас тут в восемь вечера. Мы попрощались и выехали в сторону дома.

– Ну, как тебе айбот?

– Да не сильно он мне жизнь упростил.

– В обычном состоянии да, но вот в боевом ты почувствуешь разницу.

Рина свернула на нашу улицу.

– Ха, спрашиваешь, у него этих состояний куча, от обычной замены смартфона до боевого помощника. Так что он и стены просвечивает и целиться помогает.

Девушка припарковалась на том же месте, где и обычно. Из дома вкусно пахло обедом, а я собирался провести время до вечера, разбираясь в айботе.

Глава 5. Новая работа.

Пообедав, я вернулся в свою комнату. Мне было интересно, какие еще вещи умеет айбот. Я уже открыл браузер, когда в комнату вошла Рина и уселась за стол.

– Ну что, сегодня у тебя первый рабочий день в будущем. Волнуешься?

Спросила Рина, покачиваясь на стуле.

– Есть немного, а что вообще мне там делать?

– Смотри, мы подъезжаем к дому, где стоит этот притон, заходим туда и…

– И?

– И разносим там все!

Рина сказала это с каким-то нетерпением, будто мы шли в парк развлечений.

– А как вы вообще начали этим заниматься?

– Почти все мы так или иначе пострадали от наркоманов из бедных районов. Ты же видел швы на лице мамы?

– Да.

Коротко ответил я.

– Это из-за того, что один наркоман под чернилами буквально содрал ее лицо. Поэтому у нее стоит имплант.

– Жесть.

– У Комма с Эми они убили родителей. Кстати, эти двое брат и сестра.

– Я, почему-то так и думал.

– А Микки просто любит подраться. Либо не хочет рассказывать свою причину.

Я встал с кровати и подошел к окну.

– Ты говорила про один наркотик, который назвала чернилами.

– Точно, ты же не в курсе. Сейчас есть три основных наркотика. Первый – чернила, черный, клякса. Это наркотик черного цвета и вводят его внутривенно. Люди под ним не чувствуют боли и очень опасные. Второй – краснуха, краснота, кровь, кровинка. Он в основном в виде таблеток, редко когда можно встретить его в виде жидкости, которая очень сильно напоминает кровь. Ускоряет людей и опьяняет, как алкоголь. Ну и третий, который остался еще с давних времен – зеленка, зелень, трава. Тут, думаю, объяснять не нужно.

Я смотрел в окно, на котором появились небольшие капли легкого летнего дождя. Интерфейс айбота вывел передо мной оранжевые уведомления: «температура на улице +19?С, погода: мелкий дождь».

– Зайду за тобой, когда пора будет выезжать.

Дверь закрылась, оставив меня в полном одиночестве. Я собирался продолжить настройку айбота, но не мог отвести глаза от улицы. Под дождем она сильно напоминала мой спальный район. Листья деревьев, дрожавшие от ударов капель, серая дорога, на лужах которой отражалось серое небо и чувство тоски.

Простояв так несколько минут, я все-таки заставил себя оторваться от окна и лег на кровать. На темном потолке шрифт айбота был виден лучше всего, а тёмный фон сзади добавлял удобства.

Пока я листал бесконечные страницы настройки и персонализации, не заметил, как часы показали полвосьмого. Дверь в комнату открылась и ко мне вошла Рина. Теперь же на ней были длинные черные штаны из плотной ткани, берцы, мотоциклетная куртка и перчатки.

– Ты сёгунат вырезать собралась или что?

– А? Да я так всегда одеваюсь на работу. Так, нам пора, идем.

– Как скажешь, ниндзя комнатный.

До восьми часов оставалось еще пять минут, но мы уже стояли у дома Микки. К нам подошли Эми с Коммом. Одеты они были подобающе Рине, и я уже начал задумываться, что странный тут не они, а я. Однако Микки меня успокоил, выйдя в своей обычной одежде.

– Ну, что, едем?

Сказал Микки, садясь на переднее сидение. Я и Комм сидели у задних дверей, а Эми была по середине. Когда ее рука касалась меня она краснела настолько сильно, что была похожа на помидор.

– Проектируемый проезд 150854.

Сказал Комм, и мы поехали.

По пути я решил посмотреть это место на карте. Оказалось, что это был другой бедный район на юго-западе города. Ехать до него всего сорок минут. Но тут заморгал индикатор сообщения.

«Эй, давай завтра сходим в банк, хочу посмотреть, что за штуку тебе там оставили. Я смог кое-что узнать и эта вещица от знаменитого ученого Бестии.»

В строке отправитель было написано «Комм» и его номер. Я добавил его в контакты.

«Ок, сходим.»

Ответил я ему.

«Тогда жду завтра в полдень у твоего дома. Только давай без Рины, сходим вдвоем.»

Сообщение пришло через пару секунд после моего ответа.

«Как скажешь.»

Я выключил сообщения и собирался еще полазить на просторах интернета будущего, но внезапно почувствовал, что на меня кто-то облокотился. Оказалось, что Эмми уснула и легла на меня. Она выглядела так мило, что я не стал ее будить. Да и Комм мне сказал, что она все время так засыпает.

Мы приехали к нужному дому, и я разбудил девушку. Когда она проснулась, и увидела, что спала у меня на плече, то снова покраснела и казалось, пыталась провалиться сквозь сидения.

– Эми, перестань краснеть каждый раз, когда видишь меня.

– Я постараюсь.

Ответила девушка и вышла из машины вслед за Коммом.

Мы стояли перед еще одной многоэтажкой старого образца, сделанного не из модулей, а из панелей. Посередине дома была квадратная дыра. Как мне сказала Рина это место было сделано как балкон для прогулок.

– Такие дома строили в две тысячи сотых, тогда в канализации было много хлора, и чтобы люди могли погулять, не дыша парами, делали такие балконы.

Объяснил Комм.

Микки вышел из машины последний, надев на руки перчатки спецназа с металлическими вставками. На вид он был очень серьезен и находится рядом с ним было как-то некомфортно.

– Куда дальше, Эми?

Меня удивило, что он спрашивает это у нее. Я думал, что главный здесь Микки и он все первым узнает.

«Не думай, что Эми перед всеми так краснеет. Она наш главный информатор. Не знаю откуда, но она всегда получает достоверную информацию об этих местах.»

Пришло сообщение от Комма, в котором он объяснял происходящее.

– Одиннадцатый этаж, квартира сто семьдесят пять.

Мы втроем зашли в подъезд. Эми и Рина остались снаружи. Первая, чтобы ее никто не узнал, вторая была водителем и делать внутри ей нечего.

Все подъезды дома были соединены в один длинный проход, с шестью большими лифтами. Мы зашли в один из них, Комм нажал кнопку одиннадцатого этажа и лифт со скрежетом повез нас наверх. Внутри дома повсюду были нарисованы граффити, валялись бутылки и окурки. В некоторых местах отвалилась краска. Изнутри дом выглядел настолько ужасно, что красивым его язык не поворачивался назвать. Такой вид вызвал одни лишь негативные эмоции. Стало понятно, что спрос у местного притона тут будет огромный.

– Почему дом в таком ужасном состоянии?

Лифт ехал крайне медленно, и я решил отвлечься разговором.

– Да почти все многоквартирные дома в бедных районах так выглядят.

Ответил Микки.

– Все-таки есть лучше?

– Хуже.

Я замолчал, видя, что ни Микки, ни Комм не хотят об этом говорить.

Лифт остановился и открыл двери. Мы вышли на этаж, где сильно воняло какой-то химией.

– Что за вонь?

Через пару метров она стала просто невыносимой.

– Запах от готовки кровянки. Надо будет сломать их аппарат и дело с концом. Он довольно дорого стоит и его тяжело найти.

Комм продолжал посвящать меня во все тонкости конца двадцать второго века.

– Пришли.

Коротко сказал Микки, стоя рядом с черной дверью, на которой белой краской нанесли номер сто семьдесят пять.

– Действуем, как обычно. Открывай дверь.

Микки посмотрел на меня.

– Я? А как я ее тебе открою?

Парень взял меня за руку, подтянул к двери и позвонил в звонок.

– Придумай что-нибудь, скажи, что сосед.

За дверью послышались шаги.

– Кто там?

Раздался мерзкий хриплый голос.

– Сосед, соли не одолжишь?

Дверь открылась. Я не знал, что дальше делать и просто смотрел на парня по ту сторону порога.

–Бей

Шепнул сзади Микки. Я, недолго думая, со всей силой ударил парню в нос, отчего тот отшатнулся и закрыл лицо ладонями. Из носа пошла кровь.

– Ты че творишь, дебил?

Тут в квартиру вошел в Микки и одним ударом в челюсть отправил парня отдыхать на несколько часов. Еще одного на кухне взял на себя Комм. Я с Микки вошел в комнату. На полу повсюду валялся мусор, окна и потолок измазаны какой-то коричневой сажей. В комнате были три наркомана, один из которых взял в руки нож и шел на моего напарника. Я думал, что сейчас начнется поножовщина и готовился прыгнуть, как только нож застрянет в ком-нибудь, но Микки абсолютно не смущало наличие оружие. Он сделал два точных удара настолько быстро, что нападавший не успел поднять руки и бревном упал на пол.

– Левый твой.

Сказал мне Микки, заламывая правого. Противник был примерно моего роста, но весил поменьше. Я попытался ударить его, но он схватил меня. В итоге мы стояли, держа друг друга.

– Вы там деретесь или обнимаетесь?

Спросил Микки сидя на одном из наркоманов и продолжая ломать ему ногу.

Я ударил парня головой, выбив ему пару зубов, а затем не целясь сделал несколько ударов руками. Первый пришелся куда-то в голову, второй попал в глаз. Противник сделал пару шагов назад и споткнувшись упал. Я решил, что честным бой быть не должен и продолжил избивать парня, не замечая, что он отключился, после удара головой об пол.

– Все, хорош, ты ему лицо скоро в кровавое месиво превратишь.

Я встал, схватившись за протянутую руку Микки. К этому времени с кухни вернулся Комм.

– Блин, руку об него отбил.

Сказал парень, тряся кистью.

– Ломаем аппарат и сваливаем.

В дальней комнате стоял прибор, состоящий из трубок, кастрюль, колбочек и горелок. На верху были индикаторы температуры, давления и таймер.

– И как его сломать?

Спросил я у Комма. Но Микки ответил на этот вопрос быстрее и понятнее, взяв первый попавшийся стул и вдребезги разбил в нем все, что можно было разбить, а что не разбивалось, разбросал по комнате, предварительно помяв настолько, что пользоваться этими вещами было невозможно.

– Вот так его сломать.

Отдышавшись, сказал Микки.

Комм тем временем нашел в шкафах химию, из которой делался наркотик и спустил ее в унитаз.

– Теперь все. Уходим.

Мы вышли в подъезд, где уже собрались соседи, посмотреть, что происходит. Они стояли недалеко от входа, курили и пытались сделать вид, что совсем не заинтересованы в происходящем.

Лифт с тем же скрипом открыл двери, приглашая нас в свою грязную комнату с тусклым освещением. Микки ударил по кнопке первого этажа. Кабинка дернулась, и мы поехали вниз.

– Езжайте тогда домой, а я схожу в участок. Покажу им видео и потом уже скину вам вашу долю.

– Как скажешь, Мик.

Комм что-то получил по айботу. Визуально это, естественно не было видно, но бегающие глаза ясно давали понять, что он читает.

– Эми спрашивает, все ли у нас хорошо.

Сказал он мне, заметив, что я увидел его сообщение.

– У тебя совсем нет секретов от других?

Спросил я у него, выходя из лифта.

– Есть, просто я тебе объясню все, а то вдруг не то подумаешь.

– Тут я и сам понял.

– Ладно-ладно, в следующий раз не буду объяснять элементарные вещи.

Мы вернулись к машине. Микки попрощался со всеми и ушел в полицейский участок. Я сел на переднее сидение, Комм и Эми расположились сзади. Рина нажала кнопку запуска, аккумулятор подал напряжение на двигатель и тот с жужжанием приподнял машину над поверхностью.

– Так, минутку. А разве мы не должны были отвести тех парней в полицию?

– Зачем?

Спросила Рина сворачивая на окружную магистраль.

– Чтобы их арестовали, судили и посадили в тюрьму?

Рина грустно посмотрела на меня и вздохнула.

– Комм, объясни.

– Сейчас нет смысла кого-то куда-то вести. Показываешь видео в полиции и готово, они сами завтра их всех туда отведут. Вообще Микки мог бы сделать это и дистанционно, просто скинуть им видео. Но, видимо ему так спокойнее. А может просто захотел прогуляться.

– Понятно.

Рина опять перестроилась, подрезав чью-то машину. Та посигналила ей, на что Рина показала средний палец. Подрезанному водителю это не понравилось, и он решил высказать нам все.

– Ты че, овца, офигела?

Сказал лысый мужик лет тридцати.

– Пошел ты.

Ответила ему Рина. Но конфликт не спешил заканчиваться.

– Если ты такая смелая, давай гонку на Джанке. Ставка машина.

– Да без проблем, урод, в субботу в восемь.

– Не приедешь, найду тебя, Рина с нищего района.

Серебристый раннер резко ускорился, оставив нас позади.

– Более простого способа потерять машину я еще не видел.

Сказал Комм, закрыв лицо рукой.

– А можете объяснить, что случилось.

Спросил я, не понимая, что произошло.

– Рина согласилась на сделку. Она будет гоняться на гоночной трассе Джанк. Если она не придет или проиграет, то ее автомобиль автоматически станет имуществом того мужика.

– Значит, она в любом случае не сможет пользоваться этой машиной?

– Верно. В субботу в восемь вечера, если Рина не явится на гонку, то больше не сможет ездить на своей машине.

– Тогда ей остается только выиграть.

Сказал я с надеждой на лучшее.

– Магнитокару никогда не выиграть у раннера.

Грустно ответила Рина.

– У них лучше разгон и скорость выше.

– Но у тебя же управляемость в разы сильнее.

– Это да, но чем она мне поможет.

Рина была подавлена.

– Есть у меня одна идея.

Комм загадочно улыбнулся.

–Съездим на неделе на Джанк, надо кое-что глянуть.

Мы с Риной переглянулись. Комм загорелся какой-то странной идеей.

Тем временем машина съехала с эстакады и направлялась к дому Комму и Эми, которая снова спала, в этот раз положив голову на окно.

Их дом был отдельным модулем, стоящим на самой окраине района. Снаружи он казался маленьким, но внутри было все необходимое.

– Когда-нибудь мы переедем отсюда в средний район.

С тоской в голосе сказал Комм.

Они вышли из машины, и мы поехали дальше.

«Завтра в двенадцать.»

Пришло сообщение от Комма.

– Как думаешь, что он задумал?

Уже дома спросила у меня Рина

– Без понятия. Но, надеюсь, он знает, что может тебе помочь.

После ужина и теплого душа я лежал в кровати и думал над тем, чем вообще заниматься в этом мире. Нельзя же все время вот так охотится на наркоманов и получать за это двадцать тысяч коинов, которые скинул каждому из нас Микки. Надо будет найти новый способ разбогатеть и переехать куда-нибудь на море.

Сон, как обычно, пришел незаметно.

Глава 6. Свидание.

Утро, как обычно, началось с Рины. Она снова вытолкала меня из кровати в холодную комнату, залитую утреннем солнцем.

– Какие планы на сегодня?

Спросила Рина. В ней, как обычно, энергии было, как в атомном реакторе.

– Собирался сходить с Коммом в банк.

Мне же хотелось весь день лежать и ничего не делать. Вылезая из под одеяла лишь для того, чтобы поесть.

– Круть, тогда позавтракаем и пойдем.

– Вообще-то он сказал, что придет один, и чтобы я тебя не брал.

– А то я не знаю, что куда Комм, туда и Эми, я пошла собираться, завтрак на столе.

Рина вышла из комнаты. Я умылся и спустился на кухню. На столе стояла тарелка блинов, рядом было блюдце с клубничным вареньем. За столом сидела Света. Она ела мороженное и что-то смотрела в айботе.

– Доброе утро.

– О, ты уже проснулся. Доброе. Угощайся, пока еще теплое.

Света кивнула на блинчики.

– Спасибо.

Коротко ответил я.

– Погода сегодня обещает быть довольно жаркой. Думаю, что куртку можешь не надевать.

Я сначала подумал, что она говорит с Риной, но кроме меня и Светы на кухне никого не было. Меня немного удивило, что она заботиться обо мне.

– Просто в куртке ты будешь выглядеть странно, пока все остальные одеты по-летнему. Кстати, держи.

Она дала мне пакет с надписью «U-light».

– Еще раз спасибо, а что там?

– Летняя одежда. Сегодня же первое июля. климат, хоть немного и сместился, но жара стоит как раньше. Вещей то у тебя летних нет.

– Вы прям как мама заботитесь.

– Может биологически ты и считаешься для меня каким-то там прадедом, но ты и Рина для меня оба будете детьми.

Света улыбнулась и стало так тепло внутри. Мне захотелось обнять её, снова почувствовать руки матери. Но я остался на месте, понимая, что мне уже за двадцать, а недостаток объятий может с лихвой компенсировать Рина.

Только я вспомнил о Рине, как она вошла на кухню. От удивления я смотрел на нее не отрываясь, пока она не повернула мою голову обратно к тарелке.

– Доедай.

Ласково сказала Рина. Все еще касаясь нежной ладонью моей щеки. Она была одета не как раньше. Она заплела волосы в толстую косу, надела легкое летнее платье бежевого цвета и белые босоножки. Передо мной стоял совершенно другой человек.

– Ты чего завис? Никогда девушку в платье не видел?

Спросила Рина, сев рядом со Светой.

– Тебя – нет.

–Я больше предпочитаю такую одежду, чем ту, что ты видел, но погода не всегда располагает так одеваться.

Она налила себе маленькую чашку растворимого кофе. До встречи с Коммом осталось еще два часа, когда я закончил с завтраком и собирался переодеться в вещи, которая купила мне Света.

В пакете лежала белая футболка, легкие штаны нежного зеленого цвета и синие кеды. К тому внутри был сверток. Я открыл его и первое, что попалось мне под руку была записка: «Запасной вариант». В свертке лежала красная рубашка в белый цветок с коротким рукавом, белые шорты и упаковка презервативов.

Я быстро оделся в новую одежду и спустился вниз.

– С размером угадала?

Спросила Света осмотрев меня со всех сторон.

– Угу, все сидит отлично.

– Ну и славненько. Ладно, мне пора.

Она вышла из дома, помахав нам рукой в окно.

Оставшееся время Рина мне рассказывала про то, как пользоваться метро, потому что ставить машину рядом с банком некуда.

– Потом ты подходишь к турникету и подставляешь глаз, в котором стоит айбот к камере. Она считывает его и можешь проходить. Деньги спишутся автоматически. Ну, или можешь подключить функцию face ID, тогда не придется подставлять айбот.

– Ладно, я понял.

– Поезда теперь без дверей, поэтому будь аккуратнее.

– Как это, без дверей.

– Там открывается вся стена, ну, увидишь – поймешь.

В дверь позвонили. Мы пошли открывать ее. На пороге стоял Комм, и чесал затылок, а сзади выглядывала Эми.

– Прости, договаривались вдвоем сходить, а Эми со мной увязалась.

– Да ничего. Эта тоже с нами намылилась.

Я кивнул на Рину.

Эми и Комм тоже оделись по-летнему. Парень был в оранжевой майке, синтетических бриджах и сланцах, Эмми в легкой белой футболке, коротких джинсовых шортах и черных босоножках.

Минут за десять мы дошли до метро и спустились в приятную прохладу каменной станции. За столько времени метро разрослось, но станции остались произведением искусства.

Через полминуты к станции подъехал поезд. Первое, что меня в нем удивило – отсутствие машиниста. После остановки поезда он просто открыл весь борт. Стенки спрятались в крыше и дне. Из-за этого весь поезд казался единой платформой.

Рина затащила меня внутрь, борт поезда закрылся, и мы поехали в тоннель. Тут я удивился второй раз. Поезд сделан будто из резины. Каждая его часть была эластична и гасила собой любую вибрацию и колебание. К тому же мы двигались не по рельсам, а по магнитной подушке. Если закрыть глаза, то могла показаться, что мы стоим на месте из-за тишины и отсутствия привычного подергивания вагона метро.

Я так и не смог привыкнуть к тишине новых поездов и к их плавности, пока мы ехали к нашей остановке. Мне хотелось покататься еще, посмотреть на то, как искусственный интеллект останавливает поезд точно до миллиметра на станции, как он впускает и выпускает пассажиров, полностью убирая борт.

Пока мы поднимались по эскалатору, Комм рассказал, что в метро уже больше пятидесяти лет не работают люди. Теперь переключением стрелок, движением поездов, ремонтом, контролем, да вообще всем под землей руководит ЕИИМ или Единый искусственный интеллект метрополитена. У железных дорог тоже самое, но там более сложная система, состоящая из комбинации суперкомпьютеров и спутников.

Мы вышли из метро и перед нами сразу стояло величественное здание банка. Оно было огромным, сделанное из темно-серого камня с позолоченными статуями и в некоторых местах светло-коричного кирпича. Банк выделялся среди других зданий не только своими габаритами, но и архитектурой. Здание очень сильно было похоже на сталинскую высотку.

Вокруг банка все было располосовано узкими однополосными дорожками. Они петляли, пересекались и уводили поток машин от банка. Казалось, будто мы стоим на островках, которые разделили огромную реку на сотни маленьких ручейков. Однако светофоры были превосходно настроены и мы, не останавливаясь дошли до входа в банк.

Войдя в здание, мы попали в просторный холл. Массивные опоры держали потолок. Все они были сделаны тем же камнем, что и облицовка. Полуденное солнце освещало приятными солнечными лучами помещение. После шумного города, тишина здесь оглушала.

– Подойди к одному из терминалов и всунь туда руку, ладонью вниз.

Сказал мне Комм, а Рина подтолкнула.

Я сделал все, как мне сказали. Монитор, который до этого медленно вращал эмблему банка теперь показывал информацию обо мне. Помимо моих данных я увидел строку с пульсом и надпись «Ячейка № 121».

Айбот автоматически выстроил маршрут до нужного места в банке. Ячейка оказалась во втором хранилище на первом. Вход в него мне также был предоставлен по биометрии. Ребята остались ждать меня на входе в банк, аргументируя это тем, что у них нет доступа в хранилище и если они туда попадут, то сработает сигнализация.

Я открыл нужную ячейку и вытащил коробку. Она была небольших размеров, но тяжелее, чем выглядела. Ячейка сразу же закрылась, а банк отправил оповещение на айбот: «Внимание, вы забрали ваш вклад и теперь не являетесь клиентом банка. Пожалуйста, покиньте хранилище или оформите доступ в центральном холле.». Я не стал узнавать, что будет, если я останусь, поэтому поспешил вернуться.

В коробке лежало письмо и непонятное устройство. «Привет, это Бестия, но ты можешь называть меня Таня, моим настоящем именем. Если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет в живых. Жаль, конечно, что не успела встретиться с тобой лично. Думаю, что моя квартира уже отошла к государству, но внутри есть код, попроси друзей помочь тебе его активировать, эти деньги тебе пригодятся. И да, пользуйся этой штукой аккуратно, она может очень многое. Удачи. С любовью Бестия.».

– Офигеть.

Глаза Комма, казалось, вот-вот выпадут. Он смотрел на устройство и пытался что-то сказать.

– Э-э-это же рука Бога.

– Мне кажется, рука Бога не была механизмом.

Я все еще не понимал, чего они нашли в этом скелете перчатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/romanov_dmitriy/razbudi-menya-v-kiberpanke

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити